

ИСТОРИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

DOI: 10.7868/S0869587314100053

РЕФОРМИРОВАНИЕ АКАДЕМИИ НАУК В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

8 февраля 2014 г. Российской академии наук исполнилось 290 лет. За это время академия менялась вместе со страной и претерпела более 20 реформ, причём реформ в обоих широко известных значениях этого термина. Под реформой (лат. *reform*) прежде всего понимается не затрагивающее функциональных основ усовершенствование в какой-либо сфере жизни или инициируемое законодательным путём преобразование. Второе значение понятия – коренной перелом устоявшихся процессов, традиций и т.д. Именно в последнем смысле говорят о реформах, характеризуя такие исторические события, как отмена крепостного права, столыпинская аграрная реформа, реформа русской орфографии 1918 г.

Реформы в первом смысле слова сопутствовали Академии наук в XVIII и XIX вв., в XX в. часть реформ носила уже более радикальный характер, а в начале XXI в. состоялось кардинальное преоб-

разование – так называемая реорганизация (читай реформа) РАН. В соответствии с Федеральным законом № 253 объединены три государственные академии: Российская академия наук, Российская академия медицинских наук (РАМН) и Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН). Имущественные права, подведомственные организации новой РАН переданы Федеральному агентству научных организаций (ФАНО). Оно же сегодня распоряжается бюджетными средствами, выделяемые на научные исследования, проводимые академическими институтами.

Все прошедшие реформы академии наук, менявшие динамику её развития, были зафиксированы в соответствующих регламентах, положениях, уставах (см. схему). Из почти 30 таких документов 8 отражают наиболее существенные вехи в истории развития РАН (табл. 1, 2). В 1724 г. Пётр I

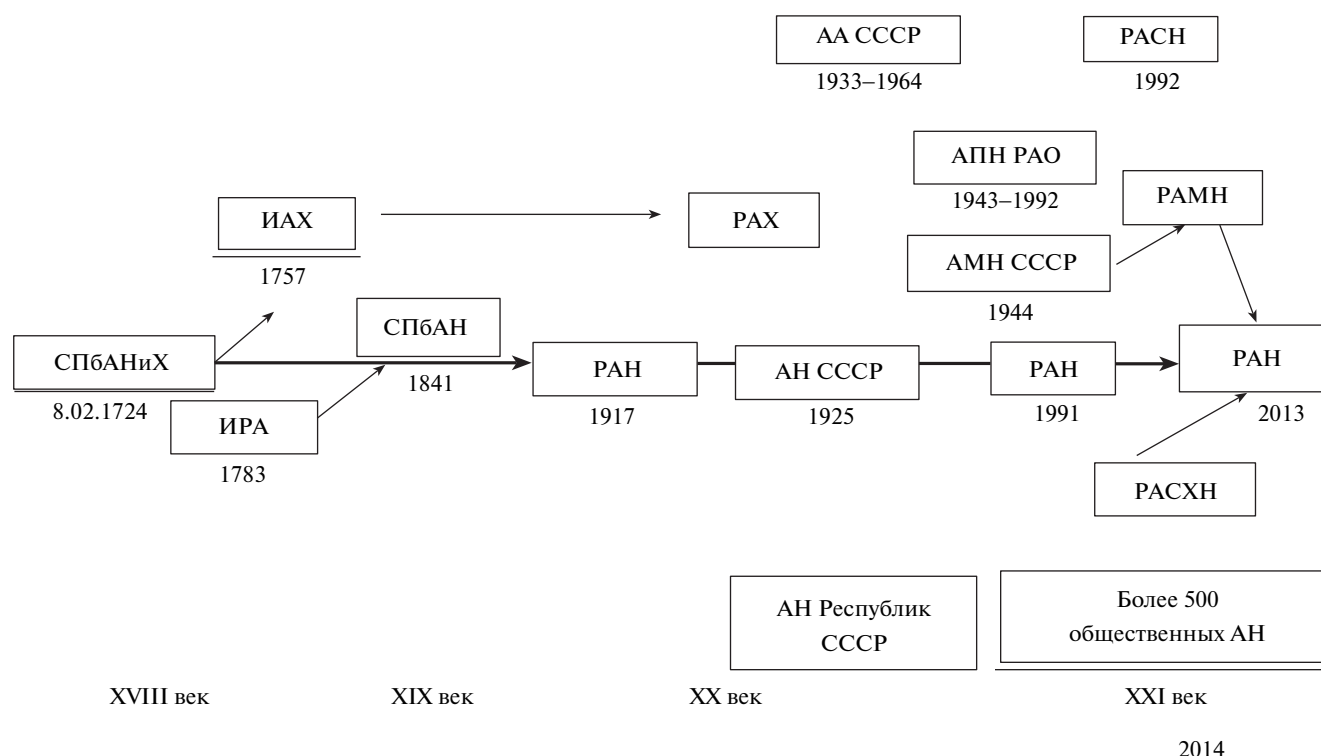

Схема развития академической науки в России, 1724–2014 гг.

Таблица 1. Важнейшие положения, регламентирующие деятельность Академии наук в период её становления

Проект Положения СПбАНиХ, 1724 г.	Регламент СПбАНиХ, 1747 г.	Регламент ИСПбАН, 1803 г.	Устав ИСПбАН, 1836 г.
24912 руб. таможенных сборов от городов Нарва, Дерпт, Пернов и Аренсбург 3 класса: математический, физический, гуманитарный Особливый секретарь	53000 руб. Президент определяется Её Императорским Величеством 3 класса: астрономический, физический, физико-математический Конференц-секретарь	“Президент определяется и избирается нами” Добавлен экстраординарный академик — переходная степень от адъюнкта к ординарному академику Комитет правления Непременный секретарь	Академия наук — первенствующее научное учреждение в стране Президент избирается и определяется Его Императорским Величеством Три отделения: физико-математических наук; естественных наук; исторических, филологических и политических наук
Академия Университет Гимназия Президент “каждый год или полгода выбирается”	Историко-филологические и юридические науки отнесены к университету “Стараться, чтобы адъюнкты были все из русских”	Академики стали избираться не по классам, а по дисциплинам Президент имеет 2 голоса	Три класса (с 1841 г. после присоединения ИРА): физико-математических наук, русского языка и словесности, историко-политических наук и филологии
Адъюнкты Академики Почётные члены	В 1759 г. введено звание члена-корреспондента, почётного члена	В 1800 г. узаконена должность вице-президента АН	Учёные сочинения не подлежат цензуре
Для управления хозяйством: директор, два заместителя директора, “комиссар”, ведающий деньгами	1757 г. — выделена ИАХ 1766 г. — закрыт академический университет 1783 г. — создана ИРА 1805 г. — закрыта гимназия	Сверх трёх типов членства АН получает ещё два: почётный академик и член-корреспондент	Академические собрания трёх родов: торжественные, экстраординарные, обыкновенные

Таблица 2. Важнейшие положения уставов Академии наук в советский период

Устав АН СССР 1927 г.	Устав АН СССР 1930 г.	Устав АН СССР 1935 г.	Устав АН СССР 1959 г.
АН СССР — высшее учёное учреждение Союза ССР Два отделения: физико-математических наук, гуманитарных наук	Два отделения: математических и естественных наук, общественных наук Создан институт аспирантуры при АН	Добавлено третье отделение — технических наук Члены академии лишаются своего звания по постановлению Общего собрания, если их деятельность направлена во вред Союзу ССР В 1938 г. создано восемь отделений	Президиум, восемь отделений, Сибирское отделение АН СССР
АН включает: академиков, членов-корреспондентов, почётных членов Управление делами АН осуществляет неперменный секретарь, делами отделений — академики-секретари отделений	Три вице-президента, неперменный секретарь Издательство АН СССР АН имеет право без цензуры пересылать свои издания за границу	В 1937 г. упразднена должность неперменного секретаря В 1949 г. — учреждена должность главного учёного секретаря	АН включает: академиков, членов-корреспондентов, иностранных членов Исключено звание почётного академика

основал Санкт-Петербургскую академию наук и художеств, которая после выделения из неё в 1757 г. Императорской академии художеств, стала называться Императорской Санкт-Петербургской академией наук: в мае 1917 г. она была переименована в Российскую академию наук, в 1925 г. — в Академию наук СССР, а в 1991 г. вновь стала Российской академией наук. В 1783 г. была организована Императорская российская академия (ИРА), призванная заниматься созданием Словаря русского языка, в 1841 г. эта академия была объединена с Императорской Санкт-Петербургской академией наук. В 1929 г. была создана Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина, получившая в постсоветский период название Российской академии сельскохозяйственных наук, а в 1944 г. — Академия медицинских наук СССР, нынешняя РАМН. Обе эти академии согласно ФЗ-253 присоединены к Российской академии наук. Отметим, что годом ранее медицинской в 1943 г. была организована Академия педагогических наук СССР, переименованная в 1992 г. в Российскую академию образования (РАО). В 1933 г. возникла Академия архитектуры СССР, переименованная в 1992 г. в Российскую академию архитектуры и строительных наук (РААСН).

Начиная с 1940-х годов во всех союзных республиках СССР были созданы академии наук, а в 1990-е годы в дополнение к ним возникли сотни общественных академий наук, из которых сегодня сохранилось несколько десятков. Таким образом, в настоящее время в России функционируют четыре государственные академии наук: Российская академия наук, Российская академия архитектуры и строительных наук, Российская академия художеств (РАХ), Российская академия образования. Помимо государственных, существует ряд общественных академий: Российская академия естественных наук (РАЕН), Российская экологическая академия (РЭА) и др.

Пётр I вынашивал идею создания академии на протяжении 25 лет. С 1696 г. он переписывался с Г.В. Лейбницем, они трижды встречались, обсуждали, как в неграмотной феодальной стране поднять науку и образование. Пётр понимал, что прежде чем “вырастить”, как он говорил, академию, надо создать систему образования. Но времени на это не было, и в своём указе он объединил обе важнейшие функции — научно-исследовательскую и образовательную — и создал сразу академию, университет и гимназию. Для организации и последующего функционирования этих учреждений требовались подготовленные специалисты. Поэтому было принято решение пригласить молодых, талантливых, уже зарекомендовавших себя иностранцев.

Первые академики были избраны в 1725 г. Самым первым стал математик Герман Якоб, из-

бранный 8 января 1725 г. И если Г. Якобу было 46 лет, то астроном Жозеф Николая Делиль и физик Георг Бюльфингер на момент своего избрания не достигли 40 лет, Даниилу Бернулли было 25 лет, математикам Георгу Крафту и Леонарду Эйлеру — 24 и 19 лет соответственно.

Первым русским академиком в 1733 г. стал 24-летний математик Василий Евдокимович Адауров, в 1742 г. академиками были избраны: ботаник Григорий Николаевич Теплов и химик Михаил Васильевич Ломоносов, в 1745 — географ Степан Петрович Крашенинников и филолог Василий Кириллович Тредиаковский. Нельзя не отметить тот факт, что, хотя Ломоносов хронологически стал третьим русским академиком, по вкладу в науку он, безусловно, первый русский учёный высочайшего мирового уровня, гений, продуктивно работавший по многим научным направлениям. Последние четыре года жизни он возглавлял академические университет и гимназию, делал всё, чтобы привлечь в науку талантливого российскую молодёжь. В то время это было очень непростой задачей, поскольку дети богатых учились за границей, а детей бедных крепостных учиться не пускали. В результате в некоторые годы на 17 академиков приходилось всего 3 ученика, и в 1766 г., спустя год после смерти Ломоносова, академический университет был закрыт. Возродить его в 1819 г. пришлось президенту Академии наук графу С.С. Уварову. Но это был уже не академический университет, а созданный вновь, на основе Главного педагогического института. В 1805 г. была также закрыта академическая гимназия.

Как видно из таблицы 1, Пётр I в “Положении” 1724 г. взял академию на государственное содержание, предусмотрев ежегодно выделять 24912 руб. за счёт “таможенных сборов с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга” [1, с. 48]. Предусматривалось создание трёх “классов”, прообразов нынешних тематических отделений — математического, физического и гуманитарного. Предполагалось, что президент академии “каждый год или полгода выбирается” [1, с. 47], но после смерти Петра I вплоть до мая 1917 г. президенты академии назначались монархами. В академии была создана двухступенчатая система членства: адъюнкты и академики. Были предусмотрены штаты для ведения хозяйства: директор, два заместителя, бухгалтер (“камиссар, ведающий деньгами”).

В дальнейшем эти положения развивались, совершенствовались, реформировались. Так, если в Регламенте академии 1747 г. записано, что “президент определяется её Императорским Величеством”, то в Регламенте 1803 г. и Уставе 1836 г. уже зафиксировано, что “президент академии определяется и избирается его Императорским Величеством”. В 1800 г. была введена должность вице-президента Академии наук.

Даниил БЕРНУЛЛИ (1725)
 Козеф Никола ДЕЛИЛЬ (1725)
 Георг Бернгард БЮЛЬФИНГЕР (1725)
 Георг Вольфганг КРАФТ (1727)

Леонард ЭЙЛЕР (1726)
 Василий Евдокимович АДАДУРОВ (1733)
 Григорий Николаевич ТЕПЛОВ (1742)
 Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ (1742)

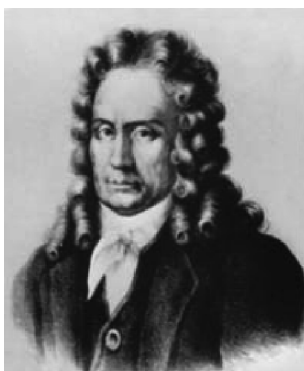
Степан Петрович КРАШЕНИННИКОВ (1745)
 Василий Кириллович ТРЕДИАКОВСКИЙ (1745)

Первые академики Санкт-Петербургской императорской академии наук и художеств
 (в скобках указан год избрания)

В Регламенте 1747 г. претерпели изменения классы (отделения) академии. Отныне таковыми были астрономический, физический и математический, а бывший гуманитарный класс был передан университету. Когда же в 1766 г. университет закрыли, пришлось создавать академию, занимающуюся изучением русского языка, что и было сделано, напомним, только в 1783 г.

В 1759 г. по аналогии с рядом зарубежных академий, в частности Шведской и Итальянской, было введено звание члена-корреспондента, в основном для тех, кто работал на периферии и общался с академией по переписке (то есть посредством корреспонденции). В 1860 г. был избран первый член-корреспондент — известный гео-

граф из Оренбурга Пётр Иванович Рычков. В Регламенте 1803 г. появляется ещё одна академическая ступень — переходная от адъюнкта к ординарному академику — экстраординарный академик. Таким образом, к началу XIX в. в академической иерархии сформировалось 5 степеней: почётный член, член-корреспондент, адъюнкт, экстраординарный академик, ординарный академик. Эта система продержалась более века и лишь в 1927 г. (табл. 2) была упрощена до двух степеней: член-корреспондент и академик (действительный член). Кроме того, для избрания знаменитых отечественных и зарубежных деятелей сохранилось звание почётного члена, в Уставе 1959 г. заменённое на звание иностранного члена. Отсюда вид-

Лаврентий Лаврентьевич
БЛЮМЕНТРОСТ
1725–1733

Герман Карл
КЕЙЗЕРЛИНГ
1733

Иоганн Альбрехт
КОРФ
1734–1740

Карл
БРЕВЕН
1740–1741

Кирилл Григорьевич
РАЗУМОВСКИЙ
1748–1798

Андрей Львович
НИКОЛАИ
1798–1803

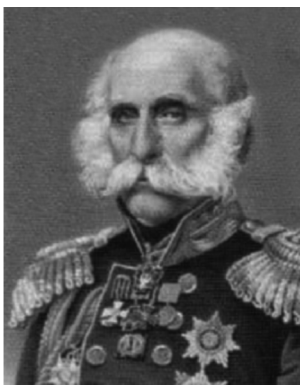
Николай Николаевич
НОВОСИЛЬЦОВ
1734–1740

Сергей Семёнович
УВАРОВ
1818–1855

Дмитрий Николаевич
БЛУДОВ
1855–1864

Фёдор Петрович
ЛИТКЕ
1864–1882

Дмитрий Андреевич
ТОЛСТОЙ
1882–1889

Константин Константинович
РОМАНОВ
1889–1915

Президенты Академии наук до мая 1917 года

но, что учёное звание члена-корреспондента, вытеснившее адъюнкта и экстраординарного академика в обычные академики, является итогом двухвековой истории реформ, и необдуманное упразднение этой первой ступени академического признания было бы ошибочным шагом.

Мы не будем останавливаться на проектах уставов 1857, 1864, 1891, 1963, 1977, 1987, 1991, 1992, 2008 гг., поскольку в целом в них сохранялась и продолжалась линия развития, закреплённая в предшествующих уставах. Для неё характерны следующие основные черты академической

Александр Петрович
КАРПИНСКИЙ
1917–1936

Владимир Леонтьевич
КОМАРОВ
1936–1945

Сергей Иванович
ВАВИЛОВ
1945–1951

Александр Николаевич
НЕСМЕЯНОВ
1951–1961

Мстислав Всеволодович
КЕЛДЫШ
1961–1975

Анатолий Петрович
АЛЕКСАНДРОВ
1975–1986

Гурий Иванович
МАРЧУК
1986–1991

Юрий Сергеевич
ОСИПОВ
1991–2013

Владимир Евгеньевич
ФОРТОВ
С мая 2013

Президенты Академии наук в советский и постсоветский период

организации науки: пожизненное членство, решение всех персональных вопросов, включая избрание новых членов, тайным голосованием, равенство членов академии при решении научных вопросов.

Благодаря Академии наук в стране было создано уникальное в своём роде научное сообщество. Академическая наука стала вершиной творческой деятельности в России. Весь мир увидел, что это наука высшей пробы – и в отношении фундаментальности, и в отношении достоверности. Здесь с особой силой проявилась роль личности: если появляется талантливый учёный, возникает и научное направление, в противном случае говорить о серьёзных исследованиях не приходится.

На протяжении 290 лет Академию наук последовательно возглавляли 20 президентов, сейчас

академией руководит 21-й президент – академик Владимир Евгеньевич Фортков. Первые 12 президентов были назначены из числа знатных людей, поддерживавших науку, образование и культуру. Все они, безусловно, были самобытными людьми: например, граф Кирилл Григорьевич Разумовский, ставший президентом в 18 лет и оставшийся на этом посту 52 года; граф Сергей Семёнович Уваров, руководивший академией в течение 37 лет; последний из назначенных – великий князь Константин Константинович Романов, возглавлявший академию 26 лет.

Уже и в дореволюционное время во главе академии оказывались и крупные учёные: Фёдор Петрович Литке – географ, адмирал, совершивший кругосветное путешествие, Дмитрий Андреевич Толстой, получивший в 24 года престижную

научную Демидовскую премию за фундаментальный труд “История финансовых учреждений России со времени основания государства и до конца правления императрицы Екатерины II”. Несмотря на это, на протяжении почти 200 лет учёные добивались права избирать не только членов академии, но и её президентов и обрели его в мае 1917 г. Указом Временного правительства.

Интересно проследить, как по специальным распоряжениям 9 выбранных после Февральской революции 1917 г. президентов: один геолог — А.П. Карпинский, один ботаник — В.Л. Комаров, один химик — А.Н. Несмеянов, три математика — М.В. Келдыш, Г.И. Марчук, Ю.С. Осипов, три физика — С.И. Вавилов, А.П. Александров и В.Е. Фортов. Каждый из руководителей академии внёс свою лепту в развитие академической науки и её реформирование.

Отметим некоторые из причин проводимых в разное время академических реформ. В начальный период своей истории Академия наук была интернациональной по составу. В XVIII в. в члены академии было избрано 84 иностранца и 28 российских учёных. Внутри академии всегда шла борьба за укрепление национальных позиций. Особенно активную деятельность в этом направлении проводил М.В. Ломоносов, нередко использовавший сильные выражения в спорах с иностранцами. В январе 1744 г. ему даже пришлось принести извинения перед конференцией, но до конца своих дней он называл заведующего академической канцелярией Иогана Шумахера своим первым врагом. Усилия М.В. Ломоносова и других российских учёных возымели действие, и по Регламенту 1803 г. в адъюнкты могли избираться только русские учёные, а Устав 1836 г., сохранив это требование, отчасти распространил его и на выборы в академики: “При равных достоинствах учёный русский предпочитается иноземцу”.

Когда Императорская российская академия выполнила к 1841 г. свою задачу — составила несколько словарей русского языка, возникла идея соединить её с Императорской Санкт-Петербургской академией наук. В составе ИРА было 60 академиков, в основном русских исследователей, и при объединении академий возникал численный перевес в пользу русских учёных. Но гуманитарии по научному багажу явно уступали естественникам, и просто механически включить их в число академиков было бы опрометчиво. Тогда учёные доверили самим решить, кто какого звания заслуживает. В итоге 15 человек во главе с И.А. Крыловым стали ординарными академиками, 5 во главе с В.И. Далем — членами-корреспондентами, остальные 40 — почётными членами. 19 июля 1842 г. Николай I утвердил это решение и 19 октября подписал Указ о присоединении Императорской

российской академии к Императорской Санкт-Петербургской академии наук в виде второго отделения — Отделения русского языка и словесности. Так число русских и иностранных членов в академии практически уравнилось.

На протяжении всей истории академии приходилось решать возникающие проблемы с университетами. В частности, недовольство университетской профессуры вызывало то обстоятельство, что для вступления в Академию наук не нужно было иметь ни учёной степени, ни свидетельства о высшем или даже среднем образовании. Отсутствие диплома о высшем образовании и учёной степени не помешало математику М.В. Остроградскому (1801–1861), учёному с европейским именем, избраться в академию в 1828 г. В проектах Уставов 1857, 1864 и 1865 гг. присутствовал параграф, разрешающий академику без учёной степени занимать кафедру ординарного профессора. Это положение вызвало сильное противодействие со стороны профессорского сообщества, поэтому в проектах 1890-х годов вопрос даже не поднимался.

С 1830 г. академия утратила педагогические функции. Устав 1836 г. узаконил положение об Академии наук как исключительно научном учреждении, обязанном выполнять три главные задачи: вести научно-исследовательскую работу, распространять знания, применять результаты своих исследований на практике.

На попечении Академии наук со временем оказалась целая сеть научных заведений: Кабинет Петра Великого, Библиотека, Главная и Малая астрономическая и Магнетическая лаборатории, Физический кабинет, Инструментальная мастерская, Химическая лаборатория, Минералогический, Ботанический, Зоологический и Зоотомический музеи с их лабораториями, Ботанический сад, Нумизматический кабинет, Собрание азиатских и египетских древностей, Этнографический кабинет. В 1803 г. Академия приняла под свой патронаж Кавказский музей в Тифлисе, в 1910 г. получила от А.А. Бахрушина в дар его Литературно-театральный музей в Москве, а в 1931 г. в ведение Академии наук поступил Минусинский городской Мартьяновский музей. В первые десятилетия XX в. Академия наук выдвинула идею создания научно-исследовательских институтов на базе своих лабораторий. Коренная реорганизация лабораторий должна была осуществляться в Ломоносовском институте. По аналогии с ним предполагалось создать Биологический институт, который должен был дать новый стимул для развития всех академических лабораторий. Эта идея была реализована в виде отдельных научных институтов.

Все названные реформы способствовали укреплению роли Академии наук как мощнейшего канала социальной мобильности, силы, преодолевающей преграды сословных, должностных, финансовых и прочих привилегий. Это стало возможным только потому, что с первых дней своего существования академия являлась государственным учреждением, и только благодаря государству она развивалась. Устав Императорской Санкт-Петербургской академии наук, утверждённый 8 января 1836 г. Николаем I, оказался самым долговечным нормативным документом за всю 290-летнюю историю академии. С незначительными изменениями, внесёнными после Февральской революции 1917 г., он продолжал действовать вплоть до 1927 г. и не утратил силу даже в то время, когда Академия наук перестала быть Императорской Санкт-Петербургской. Академическая форма организации науки в России подтвердила свою жизнеспособность и значимость заложенных в её основу принципов деятельности.

“Василеостровский Ватикан” — так с уважением, почтением и благоговением называли Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук, располагавшуюся более двух столетий на Васильевском острове. В этом наименовании, во-первых, отражён непререкаемый авторитет академии в вопросах науки, во-вторых, отмечена определённая замкнутость и некоторая отрешённость высокоинтеллектуального сообщества страны.

Как известно, академическое сообщество в целом не приняло Октябрьскую революцию, и новая власть настороженно отнеслась к академии, хотя в 1917 г. учёным впервые разрешили самим выбирать президента академии. В соответствии с данным А.В. Луначарскому распоряжением В.И. Ленина “не озорничать вокруг академии”, власть в первые послереволюционные годы не докучала учёным, и в течение 10 лет после революции академия жила по Уставу 1836 г. с новым президентом академиком А.П. Карпинским и старым неизменным секретарём академиком С.Ф. Ольденбургом, избранным на должность в 1904 г. и проработавшим в этом качестве до 1929 г. В своей речи на годичном Общем собрании Академии наук в декабре 1917 г. С.Ф. Ольденбург, в частности, сказал что Россия стала на край гибели, но люди науки не могут не сознавать: без их работы немислимы просвещение и культура, а без последних — никакое достойное человеческое существование. Непременного секретаря академии поддержал академик В.И. Вернадский.

В ноябре 1925 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) была создана комиссия “для связи и наблюдения за работой Академии наук”, а в 1927 г. на неё возложили обязанности по подготовке и проведению выборов новых академиков. Комис-

сия составила список кандидатов в академики, включающий три категории: 1) члены ВКП(б); 2) “кандидаты ближе к нам”; 3) “кандидаты приемыше”.

Конечно, такие действия власти возмутили учёных, и они выразили свой протест в самых разных формах. Приведу лишь один пример. 25 декабря 1929 г. в Ленинграде состоялось торжественное заседание, посвящённое 100-летию со дня рождения И.М. Сеченова, в котором участвовали и представители новой власти. С основным докладом выступил прославленный последователь юбиляра, выдающийся физиолог, лауреат Нобелевской премии академик И.П. Павлов. В разгар своей пламенной речи он вдруг повернулся к портрету И.М. Сеченова и произнёс: “О, высокая, так строгая к себе тень... Как бы ты страдала, если бы в живом, человеческом облике оказалась сейчас между нами... Мы живём под гнётом жесточайшего принципа — власть, государство — всё, частная жизнь — ничто... но на таких принципах, господа, не только культурного государства не создашь, вообще ничего не построишь, несмотря ни на какие Днепрострои и Волховстрои...” [2, с. 709—710].

Анализируя отношения государства и академии наук в послереволюционные годы, можно сделать вывод, что они были весьма напряжёнными и все проводимые в области науки реформы могли закончиться для академиков очень печально. Но вышло иначе.

Через год после революции, в 1918 г., в противовес Российской академии наук создаётся Социалистическая общественная академия, а спустя семь лет, в 1925 г., Российская академия наук трансформируется в Академию наук СССР и параллельно Социалистическую общественную академию переименовывают в Коммунистическую общественную академию, которую объявляют главным научным учреждением страны. Ещё через год организуется Всесоюзная ассоциация работников науки и образования для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО). Общественные академии и ассоциации ничего, кроме лозунгов, дать не могли, а к 1928 г. назрела необходимость в индустриализации страны, начались первые пятилетки. Именно в этот период руководство СССР понимает, что и Коммунистическая общественная академия, и ВАРНИТСО не в состоянии привести к конкретным практическим результатам в деле создания нового промышленного облика страны. А государству требовались нефть, металл, бумага, строительные материалы, а значит, знания, например, сведения по разведке Кузнецкого бассейна, где были обнаружены большие запасы угля. Идеология не могла обеспечить топливом развивающуюся промыш-

ленность и помочь реализовать амбициозные проекты по индустриализации всей страны. Тогда обратили внимание на научный багаж Академии наук, которая за более чем 200-летнюю историю экспедиций по всей территории России и кругосветных путешествий накопила богатейшие знания, а это именно то, что могло стать основанием экономического подъёма страны. И власть обратилась к президенту Академии наук СССР А.П. Карпинскому с призывом повернуться к нуждам страны, после чего в 1930 г. на Президиуме АН СССР в Ленинграде непреременный секретарь академии академик В.Л. Комарова призывал учёных активно включиться в дела государства.

В 1932 г. состоялось первое выездное заседание АН СССР на Урале и в Сибири. В Свердловске и Новосибирске были организованы филиалы Академии наук. В 1934 г. Президиум АН СССР переехал из Ленинграда в Москву. С 1931 по 1939 г. финансирование академии увеличилось в 25 раз, что свидетельствовало о возрастающем признании властью её заслуг. Государство изменило своё отношение к науке, стало поддерживать работу учёных, это дало импульс интенсивному развитию отечественной науки, от которой страна получила реальную отдачу.

К 1941 г. академия насчитывала уже восемь тематических отделений по всем основным направлениям научного поиска: физико-математическому, химическому, геолого-географическому, биологическому и техническому, истории и философии, экономики и права, литературы и языка. Было образовано: шесть филиалов академии наук — Азербайджанский, Армянский, Казахский, Таджикский, Туркменский, Узбекский, которые позже были преобразованы в республиканские академии наук; несколько научных баз — Кольская база им. С.М. Кирова, Северная база, Дальневосточная горно-таёжная станция им. В.Л. Комарова; 47 институтов, 76 лабораторий, станций, обсерваторий. Кадровый состав академии увеличился до 305 человек: 123 академика и 182 члена-корреспондента АН СССР. В целом в учреждениях академии трудились 4700 научных и научно-технических сотрудников.

К Великой Отечественной войне академия была подготовлена. Выдающийся вклад АН СССР в победу во многом предопределили преобразования в структуре и организации её деятельности, которые состоялись на рубеже 1930—1940-х годов. Значительное укрепление материально-технической базы, принятие первого в истории академии плана научно-технических исследований, который по меркам сегодняшнего дня можно назвать инновационным, активное участие учёных в решении научно-технических проблем, проблем перехода на новые высокопроизводительные тех-

нологии непосредственно в заводских цехах почти всех крупных металлургических, машиностроительных и химических предприятий — всё это стало залогом будущих военных побед.

О войне пишут много и пишут разное. Есть мнение, что Вторая мировая война была “схваткой двух сцепившихся между собой диктаторов”, а в научно-техническом отношении — “войной моторов”. Но сегодня весь цивилизованный мир признаёт: это была борьба интеллектов, и наша наука её выиграла. Задумаемся, какой верой в победу надо было обладать, чтобы 6 октября 1943 г., в самый разгар войны создать Академию педагогических наук РСФСР, а 30 июня 1944 г. — Академию медицинских наук СССР! Безусловно, роль АН СССР в этой победе трудно переоценить: 20 академиков стали Героями Социалистического Труда, среди них А.И. Абрикосов, А.А. Байков, А.А. Богомолец, Н.Н. Бурденко, Н.Д. Зелинский, П.Л. Капица, В.А. Обручев, Л.А. Орбели, 1865 сотрудников академии были награждены государственными орденами и медалями.

Огромна роль академии в развитии страны и в послевоенный период: борьба за генетику, за теоретическую физику, бурное развитие атомного и космического проектов, которые вывели нашу страну на передовые рубежи, превратили её в научную сверхдержаву. Удивительно, что именно в этот период, в конце 1950-х — начале 1960-х годов, над академией вновь нависла угроза, когда руководитель страны Н.С. Хрущёв инициировал очередную реформу, в результате которой 50 академических институтов были переданы в ведение отраслевых министерств — “поближе к жизни”. Это вызвало негативную реакцию президента АН СССР А.Н. Несмеянова. Не согласившись с позицией Н.С. Хрущёва, он был вынужден уйти в отставку. Сменивший его на посту президента академии М.В. Келдыш спустя три года тоже попал в немилость, когда заручившийся поддержкой властной элиты Т.Д. Лысенко не был избран в академики. Это вызвало крайне резкую реакцию Н.С. Хрущёва, и в июле 1964 г. на пленуме ЦК КПСС он с трибуны заявил: “Товарищи, для политического руководства, я считаю, у нас достаточно нашей партии и Центрального Комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чёртовой матери Академию наук” [3, с. 167]. Это обещание могло быть осуществлено, если бы спустя три месяца на октябрьском пленуме Н.С. Хрущёва не освободили от должности. Примечательно, что первым пунктом среди причин его снятия значилось “неумение наладить отношения с Академией наук”.

В последующие годы Академии наук СССР не только выстояла и сохранилась, она развивалась. К 1985 г. в её составе насчитывалось 330 научных

учреждений, в которых трудились 57 тыс. учёных-исследователей при общей численности работников во всех учреждениях 217 тыс. человек. В академию входили 274 действительных члена (академики) и 542 члена-корреспондента АН СССР. К 1988 г. она имела три региональных отделения: Сибирское, Уральское и Дальневосточное.

Новый этап в жизни академии наступил в начале 1990-х годов после распада СССР, вызвавшего тяжелейший экономический и политический кризис. Была развязана грязная кампания по дискредитации Академии наук, звучали призывы к её ликвидации как последнего “оплота коммунизма”. Но академия снова выстояла. Большое значение имел Указ Президента РФ от 21 ноября 1991 г. № 228 “Об организации Российской академии наук”.

О сложности и трагичности этого момента говорил на последнем Общем собрании АН СССР 10 октября 1991 г. президент академии Гурий Иванович Марчук. Вот несколько цитат из его доклада, поразившего присутствовавших глубиной мысли и пронизательностью выводов: “В чём же драма и даже трагизм момента? Сегодня прекращает своё существование Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Та самая Академия наук, которая в бурях века спасла и сохранила сердце и душу российской науки... Наука — единый, живой организм... К сожалению, концепции спасения отечественной науки, её выживания и возрождения нет ни у политиков, ни у научной общественности...” [4, с. 129]; «Научная истина не может быть найдена путём голосования, и в этом смысле её поиск, если хотите, недемократичен. Процесс научного познания — это почти всегда противостояние меньшинства, а то и одиночек большинству... Третий раз за советский период Академия наук подвергается разрушительным ударам под флагом радикальной демократизации... Академию наук СССР, сознательно и грубо искажая реальность, стали представлять маленькой “империей зла”... Бездумно экспериментировать, радикально трансформировать академию именно сейчас — это недальновидно... Вторая сила — радикалы, они уверены, что имеют право разрушить это “имперское образование”... но на развалинах первым вырастает чертополох, а до культурных растений дело может и не дойти... в данном случае мы имеем дело с разрушителями отечественной науки» [4, с. 130]. Наконец, в завершение выступления последний президент Академии наук СССР поделился своим видением будущего науки в стране: “Нелёгкий путь, полный ежечасной работы и трудного поиска предстоит пройти нашему научному сообществу в ближайшие годы... На нём ждут не только успехи, обретения, но и неизбеж-

ные разочарования и утраты. Осилит ли его? Я думаю, осилит” [4, с. 134].

В последующие годы академия сполна испытала все негативные последствия рыночных реформ и “неизбежные разочарования”. К 1995 г. внутренние расходы на науку снизились в 5 раз, а к 2000 г. — в 25 раз. Число отраслевых исследовательских институтов уменьшилось в 6 раз, число исследователей сократилось вдвое. С 2000 г. финансирование науки постепенно стало увеличиваться, но и к 2013 г. эти показатели не достигли уровня 1990 г., а главное, доля РАН в общем объёме направляемых на развитие науки расходов федерального бюджета устойчиво снижается: если в 2005 г. она составляла около 50%, то в 2011 — чуть больше 20%. При этом резко возросло бюджетное финансирование вузовского сектора.

В чём же причина такого, мягко говоря, пренебрежительного отношения к Академии наук? Как показали прошедшие после объявления о предстоящей реформе РАН дискуссии (а большинство учёных оценили реформу академии крайне негативно), многие видят причины, обусловившую пагубную тенденцию в целом и проведение реорганизации РАН в частности в новом этапе передела собственности, неудовлетворённых амбициях отдельных учёных, отсутствию у государства достаточных средств, крайне недоброжелательном отношении к академии со стороны ряда министерств и ведомств. Все перечисленные факторы очевидно имеют место и должны приниматься во внимание, но глубинные причины кроются в другом. О них неоднократно упоминали академики Ж.И. Алфёров, В.М. Полтерович, С.М. Рогов и целый ряд других наших выдающихся учёных.

Всесторонний анализ возможных причин реформы РАН провёл профессор Р.С. Дзарасов из Центрального экономико-математического института РАН. Он полагает, что подрыв положения РАН является частью приведения общественного сознания современной России в соответствие с потребностями новой общественной системы, неотъемлемой составляющей перехода от советского строя к “периферийному капитализму”. Автор, детально разбирая современные экономические концепции, в частности, “мир-системный подход”, развиваемый школами Ф. Броделя, И. Валлерстайна, А.Г. Франка, Д. Арриги и других учёных, убедительно демонстрирует, что современный капитализм порождает неоднородную мировую систему, развивающуюся через эксплуатацию центром (развитые страны) периферии (отсталые страны), причём развитые страны, по мнению американского экономиста А.Г. Франка, заинтересованы в сохранении отсталости стран периферии. Экономикам периферии навязывает-

ся монокультурный характер, то есть многообразие их хозяйственной деятельности сводится к нескольким основным трудозатратным производствам, ориентированным на потребности метрополий. Таким образом, действуют весьма эффективные механизмы, препятствующие научно-техническому прогрессу в современном обществе.

Стратегия отношений развитых и развивающихся стран на протяжении нескольких столетий приводила к разрушению экономики последних, к усилению их бедности и внешней зависимости. Российский крупный бизнес, который ориентируется на извлечение краткосрочной прибыли и её инвестирование за рубежом, неспособен осуществить модернизацию экономики. Глубокая незаинтересованность отечественного крупного бизнеса в технологическом прогрессе способствует неостребованности науки, в первую очередь фундаментальной, в нынешней России.

Безусловно, руководство страны, научное, образовательное, интеллектуальное сообщество страны в целом не должны допустить реализации такого сценария развития России и сделать всё, чтобы в общественном сознании и практике управления государством вновь укоренился и стал доминирующим простой и ясный принцип,

провозглашённый 10 декабря 1863 г. президентом Академии наук Дмитрием Николаевичем Блудовым. Суть принципа состоит в том, что для мыслящего человека необходимость Академии наук не может быть предметом сомнения или вопроса. Отсутствие первенствующего научного учреждения, как и университетов, невозможно в государстве просвещённом.

В.А. ЧЕРЕШНЕВ,

академик,

Институт иммунологии и физиологии УрО РАН

chereshnev@duma.gov.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Уставы Российской академии наук 1724–1999 гг. М.: Наука, 1999.
2. Павлов И.П.: Pro ET CONTRA. Антология. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1999.
3. Афиани В.Ю., Илизаров С.С. “...Мы разгоним к чёртовой матери академию наук”, – заявил 11 июля 1964 г. первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв // Вопросы истории естествознания и техники. 1999. № 1.
4. Марчук Г.И. Прошальное слово президента // Вестник академии наук СССР. 1992. № 1.